

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Международное право и «узники войны»: проблема правовой защиты военнопленных и интернированных лиц*

А.Л. КУЗЬМИНЫХ – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассмотрена история правовой защиты военнопленных и интернированных гражданских лиц. Особое внимание при этом уделено характеристике Гаагских и Женевских конвенций, регламентирующих режим военного плена и интернирования.

Ключевые слова: режим военного плена и интернирования; международное гуманитарное право; Международный комитет Красного Креста; гаагские и женевские конвенции.

International law and prisoners of war: the problem of legal protection prisoners of war and interned persons

A.L. KUZMINYKH – docent of the philosophy and history department, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of historical sciences, docent, doctoral candidate of the russian history department in the Northern (Arctic) Federal University named after Lomonosov M.V.

In article is considered the history of legal protection of prisoners of war and civilian internees. The special attention is thus given the characteristics of the Hague and Geneva conventions, regulating of a mode of a military captivity and internment.

Key words: the military captivity and internment; international humanitarian law; International Committee of the Red Cross; the Hague and Geneva conventions.

По подсчетам ученых, за последние пять тысяч лет в мире произошло 14,5 тыс. войн, в ходе которых погибли 3,5 млрд чел.¹ К сожалению, вплоть до настоящего времени война не изжита как способ решения межгосударственных противоречий. Военные конфликты в различных регионах мира приводят к человеческим жертвам среди военнослужащих и мирного населения, сопровождаются актами насилия по отношению к лицам, захваченным в плен. Думается, что изучение опыта регулирования режима военного плена и интернирования объективно способствует пре-

дотвращению нарушений в сфере международного права и, самое главное, сохранению жизни, здоровья и человеческого достоинства жертв военных конфликтов.

С древнейших времен во всех цивилизациях существовали нормы и запреты, направленные на ограничение насилия, включая насилие во время войны. Чаще всего в основе их лежали религиозные постулаты, что делало их обязательными для исполнения всеми членами общества. Люди соблюдали эти нормы, потому что были убеждены, что действуют в соответствии со священной

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-01-00344а.

заповедью. Но именно этот фактор накладывал на них ограничение: нормы соблюдались исключительно между народами, принадлежавшими к одной культуре или религии².

В XVIII в. под влиянием идей Просвещения о «естественных правах человека» меняется отношение к войне и жертвам военных конфликтов. С точки зрения правосознания европейца, бесчеловечное обращение с обезоруженным врагом стало представляться незаконным и ничем не оправдываемым зверством. Девиз древнего мира «причиняй врагу столько зла, сколько можешь» уступил место девизу «не делай врагу больше зла, чем сколько того требуют цели войны». Французский просветитель Ж.-Ж. Руссо высказал мысль о необходимости выделения особой категории лиц – воюющих (комбатантов) – и применения к ним режима военного плена, то есть защиты со стороны пленившего их государства. Мирное население, по его мнению, не должно подвергаться массовому уничтожению и пленению³. Так или иначе, принципы, провозглашенные Руссо, носили декларативный характер.

Во второй половине XIX в. оформляется международное гуманитарное право о жертвах войны. В 1863 г. в Швейцарии был основан Международный комитет по оказанию помощи раненым (с 1876 г. – Международный комитет Красного Креста) – благотворительная организация, оказывающая помощь жертвам войн и вооруженных конфликтов. основополагающие принципы деятельности МККК заключались в ограничении методов и средств ведения военных действий и выработке цивилизованных правил поведения воюющих сторон. Во многих странах, в том числе в России, создаются национальные общества Красного Креста.

В 1864 г. по инициативе упомянутого комитета в Женеве состоялась международная конференция по регулированию правил ведения войны. Итогом ее работы стало принятие 10 (22) августа 1864 г. «Конвенции об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов», которую подписали представители 12 государств. 10 мая 1867 г. к 1-й Женевской конвенции присоединилась и Россия. Согласно этому документу за каждым воином закреплялось право на лечение независимо от того, принадлежит ли он к своим или неприятельским войскам (ст. 6). Медицинский персонал, оказывающий помощь раненым, получал неприкосновенность (ст. 1–5). После выздоровления военнослужащих противника предписывалось отпускать на родину, но с обязательством не братья за оружие до завершения войны (ст. 7). Таким образом, дан-

ная конвенция впервые брала под защиту международного права лиц, взятых в плен, хотя и распространялась лишь на медицинский персонал и раненых и больных воинов.

Вслед за этим Россия выступила инициатором проведения конференции по кодификации военного права, которая прошла в Брюсселе в 1874 г. Накануне появилась нота российского Министерства иностранных дел, к которой прилагался проект конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. Автором данного документа был известный дипломат и юрист Ф.Ф. Мартенс. Впервые правила поведения на поле боя распространялись не только на армию, но и на участников добровольческих отрядов и ополчения. При этом последние приобретали статус военнопленных, если вооруженные формирования, в которые они вступали, во-первых, имели во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, во-вторых, имели отличительный знак, в-третьих, открыто носили оружие, в-четвертых, соблюдали законы и обычаи войны. Тем не менее, несмотря на все усилия российской делегации, проект конвенции, насчитывавший 60 статей, так и остался проектом⁴. Конференция приняла лишь Брюссельскую декларацию, которая носила рекомендательный характер. Последовавшие события на Балканском полуострове и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. отвлекли внимание европейского сообщества от вопроса об урегулировании законов и обычаев войны вплоть до начала XX в.

В 1899 г. состоялась Гаагская мирная конференция, созванная по инициативе русского императора Николая II. На ней были приняты три конвенции: «О мирном разрешении международных столкновений», «О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 года о раненых и больных», «О законах и обычаях сухопутной войны». Наиболее важной из них с точки зрения регулирования режима военного плена являлась последняя конвенция, основанная на положениях Брюссельской декларации 1874 г. Во-первых, она определила правовой статус комбатанта и военнопленного (ст. 1–3), во-вторых, содержала специальный раздел, посвященный правам и обязанностям военнопленных.

Согласно конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» военнопленным предоставлялись следующие личные и имущественные права: право на гуманное обращение; право собственности на принадлежащие им вещи, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг (ст. 4); право на оплачиваемую работу; право на получение части заработка для улучшения своего положения, оставшегося при освобождении, за вычетом расходов на содержание (ст. 6); право пользова-

ния пищей, помещениями и одеждой, какой пользуются войска правительства, взявшего в плен (ст. 7); право на письма, переводы и посылки (ст. 16); право на духовное завещание (ст. 19); право на возвращение на родину по заключении мира (ст. 20).

Помимо прав за военнопленными закреплялся перечень обязанностей: не удаляться за границы лагеря (ст. 5); выполнять работу сообразно с чином и способностями (ст. 6); подчиняться законам, уставам и распоряжениям, действующим в армии государства, во власти которого они находятся (ст. 8); на поставленный вопрос объявить свое имя и чин (ст. 9); при освобождении под честное слово добросовестно исполнить принятые на себя обязательства (ст. 10)⁵.

Историческое значение Гаагской конференции 1899 г. состояло в том, что, несмотря на многочисленные противоречия между государствами, принимавшими участие в ее работе, впервые в истории удалось выработать многостороннее международное соглашение, регулирующее положение военнопленных на основе общепризнанных правовых принципов и обычаев обращения с ними.

Положения конвенции 1899 г. были закреплены в ходе Гаагской конференции 1907 г. Новая конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» полностью воспроизводила текст конвенции 1899 г. и насчитывала 17 статей, регулирующих правовое положение военнопленных. Содержание военнопленных возлагалось на государство, во власти которого они находятся. При этом они должны были обеспечиваться пищей, помещениями и одеждой наравне с войсками пленившей их державы (ст. 7). Пленных разрешалось привлекать к работам, не связанным с боевыми действиями. При этом их труд должен был оплачиваться, а заработанные средства направляться на улучшение их содержания (ст. 6). Военнопленным же офицерам полагался оклад, равный окладу офицеров страны, где они задержаны, но при условии возмещения расходов их правительством (ст. 17). Допускалось применение дисциплинарных взысканий по отношению к лицам, предпринявшим попытку побега (ст. 8). С другой стороны, военнопленные могли быть освобождены под честное слово, но в таком случае обязывались «ручательством лично своей честью» не принимать участие в боевых действиях против пленившего их государства (ст. 10–12). Немаловажным моментом было предоставление пленным свободы отправления религиозных обрядов (ст. 18) и составления духовных завещаний (ст. 19). Наконец, в конвенции говорилось о необходимости отправки воен-

нопленных на родину «в возможно близкий срок» после заключения мира (ст. 20).

В перерыве между двумя гаагскими конференциями состоялся еще один международный форум – Женевская конференция 1906 г. Сторонами-участницами были внесены существенные коррективы в конвенцию «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», принятую в 1864 г. Принцип нейтральности походных лазаретов и госпиталей, не выдержавший проверку временем, был заменен принципом покровительства. Это означало, что медицинский персонал терял право на неприкосновенность и подлежал пленению наравне с другими военнослужащими. Однако во время пребывания в плену медики получали возможность заниматься своими прямыми обязанностями; использование их в каком-либо ином качестве категорически воспрещалось. Согласно конвенции военнопленные, нуждавшиеся в лечении, должны были получать медико-санитарный уход вне зависимости от их национальности. Реализацию этого положения обеспечивала ст. 28, которая устанавливала судебную ответственность для лиц, виновных в «дурном обращении с ранеными и больными»⁶.

Первая мировая война стала серьезным испытанием действенности норм международного права. Общее количество лиц, прошедших через неприятельский плен, составило от 8 до 10 млн чел.⁷ По подсчетам военного демографа Б.Ц. Урланиса, центральные державы (Германия, Австро-Венгрия, Османская империя, Болгария и их союзники) потеряли пленными примерно 3 млн чел. (из них умерло в плену 143 тыс. чел., или около 4%), страны Антанты (Россия, Англия, Франция и их союзники) – не более 4,5 млн чел. (из них умерло в плену 386 тыс. чел., или около 9%)⁸.

Мировая война 1914–1918 гг. наглядно показала, что содержание военнопленных на условиях, оговоренных в международных конвенциях, не может быть обеспечено в силу взаимного ожесточения и сложного социально-экономического положения воевавших стран. По сути, ни в одной стране не соблюдалось положение о соответствии условий содержания военнопленных уровню собственной армии. Деятельность созданных согласно Гаагской конвенции справочных бюро затруднялась отсутствием отработанного механизма взаимодействия с представителями враждебной стороны. Уполномоченные комитетов помощи военнопленным зачастую не допускались в лагеря, а соответственно, не могли повлиять на улучшение их положения.

Фактически во всех государствах, участвовавших в войне, режим содержания обезору-

женных неприятельских военнослужащих на- поминал тюремно-пенитенциарный режим. Места содержания обносились забором из колючей проволоки, за пленными устанавливалось постоянное наблюдение, для нарушителей лагерного распорядка применялись наказания. Широкие масштабы получило использование труда военнопленных, причем нередко на объектах военного значения. Последние подвергались агитационно-пропагандистской обработке и использовались в качестве инструмента идеологического давления на противника. Имела место практика формирования из числа военнопленных национальных вооруженных формирований для использования на фронте, что категорически противоречило Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях войны.

Вместе с тем война 1914–1918 гг. внесла и некоторые положительные новации в практику военного плена. Почти всеми государствами-участниками было разработано внутреннее законодательство, детально регламентирующее порядок содержания военнопленных. Характерно, что спорные вопросы организации лагерного быта, включая самые незначительные детали (оборудование помещений, количество отхожих мест, порядок стрики белья), выносились для согласования между воюющими сторонами в ходе международных конференций на тер-

ритории нейтральных государств⁹. К числу положительных новаций можно отнести взаимные поездки сестер милосердия в целях осмотра лагерей, обмен военнопленными инвалидами между воюющими сторонами, а также активную деятельность представителей нейтральных держав по улучшению содержания узников войны.

Наконец, реальной защите прав военнопленных способствовала активная деятельность Международного комитета Красного Креста. При участии МККК в лагерь было отправлено свыше 2 млн посылок, организован обмен почтовой корреспонденцией между воюющими сторонами. Сотрудники Красного Креста следили за соблюдением требований Гаагской мирной конференции 1907 г. о содержании военнопленных. Контроль со стороны Красного Креста способствовал улучшению положения военнопленных, а переговоры о репатриации позволили многим из них вернуться домой. Неслучайно деятельность МККК в 1917 г. была отмечена Нобелевской премией мира – единственной в годы Первой мировой войны¹⁰.

В целом Первая мировая война оставила противоречивый опыт регулирования проблемы военнопленных, выявив многочисленные упущения в гуманитарном праве и необходимость совершенствования правоприменительной практики.

(Продолжение статьи см. в № 1 (21))

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Капустинский Г.П. СССР в условиях начала Второй мировой войны (1939–1941 гг.) // Идет война народная: Материалы всероссийской науч. конф. «СССР во Второй мировой и Великой Отечественной войнах. 1939–1945 гг.», посвященной 70-летию начала Великой Отечественной войны и Московской битве. Красноярск, 2011. С. 12.

² См.: Буньон Ф. Право Женевы и право Гааги // Международный журнал Красного Креста: Сб. ст. 2001. С. 137–138.

³ См.: Амелин А.Б. Международно-правовое регулирование военного плена: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. С. 22–23.

⁴ См.: Конасов В.Б. Проблема правовой защиты военнопленных в исторической ретроспективе // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Вологда, 2000. Ч. 1. С. 42–43.

⁵ См.: Шелокаева Т.А. Правовой статус иностранных военнопленных в СССР (1939–1956 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 51.

⁶ Конасов В.Б. Проблема правовой защиты военнопленных в исторической ретроспективе. С. 44.

⁷ См.: Бондаренко Е.Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914–1956 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2004. С. 3; Нагорная О.С. «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М., 2010. С. 9.

⁸ См.: Урланис Б.Ц. История военных потерь (историко-статистическое исследование). СПб.; М., 1998. С. 325–326.

⁹ См.: Гергилева А.И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. С. 49–50.

¹⁰ См.: Международный комитет Красного Креста (International Committee of the Red Cross) // Электронная библиотека «Наука и техника». <http://n-t.ru/nl/mr/icrc.htm>

¹ См.: Kapustinskij G.P. SSSR v uslovijah nachala Vtoroj mirovoj vojny (1939–1941 gg.) // Iдет vojna narodnaja: Materialy vsersosjskoj nauch. konf. «SSSR vo Vtoroj mirovoj i Velikoj Otechestvennoj vojnah. 1939–1945 gg.», posvjawennoj 70-letiju nachala Velikoj Otechestvennoj vojny i Moskovskoj bitve. Krasnojarsk, 2011. S. 12.

² См.: Bun'on F. Pravo Zhenevy i pravo Gaagi // Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta: Sb. st. 2001. S. 137–138.

³ См.: Amelin A.B. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie voennogo plena: Dis. ... kand. ist. nauk. M., 1954. S. 22–23.

⁴ См.: Konasov V.B. Problema pravovoj zavity voennoplennyh v istoricheskoj retrospektive // Voinskij podvig zavitnikov Otechestva: tradicii, preemstvennost', novicii: Materialy mezhhregion. nauch.-prakt. konf. Vologda, 2000. Ch. 1. S. 42–43.

⁵ См.: Welokaeva T.A. Pravovoj status inostrannyh voennoplennyh v SSSR (1939–1956 gg.): Dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2000. S. 51.

⁶ Конасов В.Б. Проблема правовой завity voennoplennyh v istoricheskoj retrospektive. S. 44.

⁷ См.: Bondarenko E.Ju. Inostrannye voennoplennye na Dal'nem Vostoke Rossii (1914–1956 gg.): Dis. ... d-ra ist. nauk. Vladivostok, 2004. S. 3; Nagornaja O.S. «Drugoj voennyj opyt»: rossijskie voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Germanii (1914–1922). M., 2010. S. 9.

⁸ См.: Urlanis B.C. Istorija voennyh poter' (istoriko-statisticheskoe issledovanie). SPb.; M., 1998. S. 325–326.

⁹ См.: Gergileva A.I. Voennoplennye Pervoj mirovoj vojny na territorii Sibiri: Dis. ... kand. ist. nauk. Krasnojarsk, 2006. S. 49–50.

¹⁰ См.: Mezhdunarodnyj komitet Krasnogo Kresta (International Committee of the Red Cross) // Jelektronnaja biblioteka «Nauka i tehnika». <http://n-t.ru/nl/mr/icrc.htm>